

Э. И. Соломоник

ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ ИЗ ПОРТОВОЙ ЧАСТИ ХЕРСОНЕСА I

Во время раскопок в районе древнего порта, проводимых объединенной экспедицией, вскрыты большие площади и получен разнообразный археологический материал, в котором памятники лапидарной эпиграфики занимают самое скромное место. В первую очередь, это объясняется местом раскопок. В отличие от других районов города с храмами, святилищами, театром и пр., где стояли алтари, статуи богов, плиты с официальными постановлениями, списки победителей на состязаниях и др., в портовой части трудно ожидать скопления надписей. Кроме того, до 1969 г. велась раскопки средневековых слоев, куда античные памятники могли попасть лишь случайно.

В 1963—1964 гг. найдено два обломка надписей. В засыпи помещения 43, расположенного около 16 куртины оборонительных стен, в 1963 г. была найдена плита из белого мрамора вместе с керамикой и архитектурными деталями античного и средневекового времени с монетой Романа (руководитель раскопок И. А. Антонова)¹. Плита обита со всех сторон, ее лицевая сторона отполирована, задняя обработана грубо.

Размеры: высота 15 см, ширина 21 см, толщина 7—7,5 см.

Сохранились остатки двух строк надписи, вырезанной крупными четкими буквами. Высота букв 3,9—4,2 см, расстояние между строками 2 см.

Для шрифта надписи характерно следующее: квадратная форма сигмы, Е с незамкнутой средней гастой, ипсилон с перекрестием, А с ломаной гастой, широкие штрихи и апексы на концах букв. Косая царапина и потертость камня не позволяют уточнить форму омеги в конце первой строки, от которой видны лишь часть полукружия и горизонтальная черта вниз.

Все указанные особенности шрифта и пропорции букв датируют надпись II в. н. э., вероятно, второй половиной этого века (рис. 1.)

Толщина и обработка плиты, размеры и глубина букв, а также остатки глагола во второй строке позволяют с уверенностью отнести надпись к категории строительных. Несмотря на некоторые различия в шрифте, она во многом сходна с другой строительной надписью Херсонеса II в. н. э.².

Примерное восстановление текста:

$$\begin{array}{c} \overset{3}{\rho\delta\epsilon\iota\nu\alpha} \tau\omicron\upsilon \overset{3}{\delta\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma} \\] \varsigma \overset{3}{\epsilon\kappa} \tau\omega[\nu \overset{3}{\iota\delta\iota\omicron\nu} \\ \text{кат или } \overset{3}{\epsilon\pi\epsilon\sigma\kappa\acute{\omicron}\alpha\varsigma\epsilon\nu} \\ \text{vas.} \end{array}$$

Перевод: Такой-то на собственные
средства построил (*или* отстроил)...

На фрагменте не сохранилось названия воздвигнутого сооружения. Судя по широкому полю в нижней части плиты, строка с глаголом, вероятно, последняя. Поэтому конструкция всего текста позволяет предполагать, что постройка была названа в начале второй строки, и по аналогии с двумя строительными надписями Херсонеса II в. н. э. — дополнить слово, оканчивающееся на сигму, как «тейхос» (стена)³. В таком случае интересно отметить и место находки — подле оборонительных стен и датировку надписи, как новое подтверждение археологических и эпиграфических данных об интенсивном восстановлении и укреплении оборонительных сооружений города в первые века н. э.⁴

Предложенное дополнение второй строки дает новый пример литургии в Херсонесе, то есть привлечения богатых граждан к расходам на общественные сооружения⁵. Система литургий, видимо, широко применялась в греческих колониях Северного Причерноморья. Возьмем для примера Танаис, где строительство ворот, башни и восстановление агоры в III в. н. э. велось на частные средства граждан⁶.

В городах, где стояли вексиляции римских войск, легионеров использовали для укрепления системы обороны и других строительных работ, причем особенно часто это наблюдается в конце II и III в. н. э.⁷ Римские отряды, заинтересованные в превращении Херсонеса в неприступную для варваров крепость, вероятно, также оказывали существенную помощь городу при строительстве стен и башен, перестройке театра и других работах⁸.

Сам обывай вставлял в постройки плиты с надписями известен в античном мире с раннего времени и подтвержден литературными свидетельствами. Рассказывая о строительной деятельности сиракузского правителя Агафокла (конец IV — начало III в. до н. э.), Диодор⁹ отмечает, что башни имели надписи, выполненные на другом камне, с указанием имени того, кто их построил. К сожалению, строительные надписи редко находят при раскопках *in situ*. Поэтому их трудно отождествить с определенными постройками. Но небольшие вставные плитки часто переживают разрушенные временем и людьми сооружения, оставаясь единственными свидетельствами их существования.

В 1964 г., когда на участке около XVII куртины проводились раскопки средневекового храма, в слое земли у внутренней стены здания был найден фрагмент плиты с остатками трех строк надписи (руководитель работ Л. Г. Колесникова)¹⁰.

Размеры: высота 12,5 см, ширина 9,4 см, толщина 2,4 см.

Мрамор белый с блестками; нижний край плиты сохранился, остальные обломаны; поверхность хорошо отполирована с обеих сторон. Надпись вырезана глубоко и четко по тонко прочерченным линейкам. Высота букв 2,7—3 см (рис. 2).

Ромбическое О, узкое А с высоко поднятой горизонталью, форма кси, курсивные сигма и эпсилон (причем обе буквы сильно раскриты, у Е длинная средняя гаста), наконец, характер эпексов и штрихов, — все эти особенности шрифта позволяют отнести надпись к III в. н. э.¹¹

I, — — — — К — — — — —
 — — — Ποσειδῶν или — ὠνιοσ
 3. — — — σ' ασα εἰξ[— — —

Фрагмент слишком мал и невыразителен, чтобы судить о содержании надписи. Наиболее вероятное дополнение второй строки — «Посейдон» или соответствующее теофорное имя «Посейдоний». В первом случае можно предполагать, что надпись была посвятельной и имя бога стояло в дательном падеже. В третьей строке, вероятно, окончание причастия женского рода, затем предлог или начало какого-то слова.

Следует подчеркнуть, что имя бога Посейдона или собственное имя Посейдоний в Херсонесе до сих пор не встречались, хотя в Оливии и в городах Боспора они упоминаются неоднократно¹².

Раскопки в портовой части Херсонеса продолжаются, и можно надеяться, что по мере приближения к слоям античного времени они будут давать все больше эпиграфических памятников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Инв. 64/36588; Сводный отчет Объединенной экспедиции. См. настоящий сборник стр. 20.

² Э. И. Соломоник. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, «Наукова думка», 1964, стр. 68—71, № 25.

³ IPE, I², 438; Соломоник, ук. соч., № 25. Конечно, здесь могло быть и другое слово, в частности — окончание личного имени.

⁴ Следует указать, что, например, в Истрии большинство строительных надписей также относится ко II в. до н. э. См. I. I. Russu, SCYV, IX, 1958, I, стр. 57.

⁵ См. Соломоник, ук. соч., стр. 71. — Иногда расходы по строительству брали на себя иностранцы, особенно проксены данного государства. Ср. F. G. Maier. Griechische Mauerbauinschriften, I, Heidelberg, 1959, passim.

⁶ А. И. Болтунова. Новая строительная надпись из Танаиса. — В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., «Наука», 1968, стр. 53.

⁷ Ср. J. Scilagyi. Arch. értésítő, 77, 1950, I, стр. 26 сл. по поводу Саварии, Петовио, Скарабантии и др. городов Паннонии; R. Mac-Mullen. Soldier and civilian in the later Roman empire. Cambr., 1963, p. 157.

⁸ Театр в Александрии, недавно раскопанный польскими археологами под руководством К. Михайловского, был построен во II в. н. э. с помощью римлян. Т. Bogowska-Kolataj. Teatr w Alexandrii. "Meander", XXIII, 1968, 9, стр. 372. Херсонесский театр был приспособлен в первые века н. э. для излюбленных римлянами зрелищ — гладиаторских боев и травли диких зверей.

⁹ Diod., XVI, 83, 2.

¹⁰ Инв. 42/36669.

¹¹ Ср. Болтунова и Книпович. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. НЭ, вып. 3. М., 1962, стр. 11, табл. IV, 3.

¹² См. IPE и «Корпус боспорских надписей». М. — Л., «Наука», 1965, указатели.